

Глава 28.

Услышав этот голос, Инь Люмин, наоборот, успокоился. Он убрал руку от окна, которое пытался открыть, и повернулся.

Мадам Солари сменила то строгое чопорное платье, что была на ней утром, на простое светлосерое, на ней не было никаких украшений, её красивое лицо всё так же хранило улыбку, но в глазах читалась лёгкая неприязнь.

У её ног лежали два игрока, стонавшие и охавшие, а рядом с ними парила разъярённая русалка.

Взгляд Инь Люмина упал на игроков.

Два игрока ругали и обвиняли друг друга, и причина была на удивление проста — они, как и Инь Люмин, хотели тайком пробраться на второй этаж, чтобы разузнать о мадам Солари. Однако один из них, проходя по коридору, позарился на разнообразные изысканные ювелирные изделия и подумал, что взять одну вещицу не должно составить проблемы...Но на этих украшениях «водилось нечто». В тот момент, когда они сняли ожерелье, мадам Солари их обнаружила.

Инь Люмин безмолвно смотрел на них, не зная, что и сказать.

Мадам Солари не собиралась его отпускать, с улыбкой повторив вопрос:

— Что вы здесь делаете?

Инь Люмин собрался с мыслями и спокойно ответил:

— Я наслаждался музыкой мадам.

Глаза мадам Солари пристально уставились на него, и она улыбнулась:

— Кажется, я уже говорила гостям, что второй этаж — моя личная территория, и подниматься сюда нельзя.

Она взглянула на двух игроков, которые тряслись от страха, но не могли сбежать, и её доброжелательное выражение лица мгновенно стало холодным как лёд.

— Те, кто не соблюдают правила, не могут быть гостями поместья.

С этими словами мадам Солари глаза игроков наполнились ужасом, их тела озарились слоями света, а затем они мгновенно исчезли, и никто не знал, куда они делись.

Инь Люмин, казалось, что-то понял.

Видимо, предыдущие игроки, на чьи двери монстры-служанки намазали грязную воду, исчезли таким же образом. Само собой разумеется, они, должно быть, нарушили правило мадам Солари о поддержании чистоты.

Видя пристальный взгляд мадам Солари, Инь Люмин невозмутимо произнёс:

— Я не поднимался на второй этаж.

Мадам Солари опешила.

— Это третий этаж.

Мадам Солари: «...»

Она сделала строгое лицо.

— Молодой человек, не следует нести чепуху.

Как можно попасть на третий этаж, не пройдя через второй?

Инь Люмин указал на окно:

— Я забрался снаружи через окно.

Мадам Солари взглянула на окно, и прищурившись снова уставилась на него.

Инь Люмин выдержал её взгляд. Они смотрели друг на друга довольно долго, прежде чем мадам Солари внезапно снова улыбнулась:

— В таком случае, красавец-молодой человек, не продемонстрируете ли, как вы поднялись?

Инь Люмин ожидал этого. Он улыбнулся и слегка закатал рукав:

— Буду счастлив услужить мадам, но сначала позвольте мне спуститься.

Мадам Солари жестом «прошу» указала на окно.

Инь Люмин встал на оконную раму, глядя вниз на землю под третьим этажом.

Особняк поместья Солари был изысканным и высококлассным, с множеством выступающих декоративных элементов. Если действовать внимательно и осторожно, должно быть возможно безопасно достичь земли...

Он на мгновение задумался, а затем спрыгнул вниз.

...

Стоя благополучно на земле, Инь Люмин перевёл немного учащённое дыхание и взглянул на окно третьего этажа.

Как он и предполагал, мадам Солари не показывалась в окне — он мог лишь смутно разглядеть сверкающую голову, выглядывающую из окна и наблюдающую за ним.

Инь Люмин изначально придумал эту отмазку, чтобы спуститься и сбежать — мадам Солари весь день оставалась на втором этаже, не показываясь, явно будучи связана неким условием. Пока он будет не в поместье, мадам Солари не сможет на него напасть.

Но, увидев тех русалок, Инь Люмин передумал.

Голос Шэнь Ло прозвучал у его уха:

— Хочешь забраться обратно?

Инь Люмин размял запястье:

— Да.

— Твоя физическая форма лишь немногим лучше, чем у обычного человека, до скалолазания ещё далеко.

Инь Люмин сказал:

— Если бы сейчас была ночь, я бы мгновенно взобрался по стене.

В своём бессонном состоянии он буйствовал настолько, что пугал даже себя.

В голосе Шэнь Ло слышалась лёгкая, соблазнительная нотка:

— Если ты заплатишь небольшую цену, я помогу тебе легко подняться.

Инь Люмин без колебаний отказался:

— Нет, спасибо.

Ему не улыбалось быть вздёрнутым за шиворот на третий этаж.

В голосе Шэнь Ло появилась толика смеха:

— Не волнуйся, это не такой грубый метод.

...

Спустя минуту, стоя перед мадам Солари, Инь Люмин серьёзно усомнился, не отказали ли у него мозги ранее, раз ему стало интересно, какой же «изысканный» метод есть у Шэнь Ло, чтобы заставить его взобраться на третий этаж.

Шэнь Ло напрямую вселился в его тело, а затем со скоростью и в позах, недостижимых для обычного человека, пробежал прямо по внешней стене особняка поместья и впрыгнул в окно мансарды.

Что касается скорости и взрывной силы, это было, несомненно, впечатляюще...

Проблема была в том, что интенсивную боль и онемение, вызванные чрезмерным напряжением его мышц и костей, пришлось переживать ему самому!

Прыгучесть и взрывная сила человека ограничены фактически потому, что мозг сознательно контролирует мышцы, не позволяя им использовать слишком много силы, чтобы избежать повреждений.

Шэнь Ло, пользуясь его телом, определённо не церемонился.

Инь Люмин стоял прямо перед мадам Солари не потому, что хотел подавить её своим видом, а потому что его спина болела так, что он онемел.

Он сжал губы и спустя долгий момент выдавил:

— Мадам, что вы думаете?

Мадам Солари смотрела на него, словно на монстра:

— Неужели все молодые люди нынче так ловки?

Инь Люмин мысленно усмехнулся прямо в лицо Шэнь Ло.

— Приношу извинения за недопонимание. — Мадам Солари полностью поверила истории Инь Люмина, и на её лице появилась тень сожаления. — Второй этаж — моя мастерская, я не желаю, чтобы мне мешали.

Инь Люмин изо всех сил постарался отбросить дискомфорт в теле:

— Чем занимается Мадам?

Мадам Солари улыбнулась и указала на русалку, сидевшую у неё на плече:

— Ими.

Маленькая русалка ласково потерлась о её палец, мигая прекрасными глазёнками и с любопытством разглядывая Инь Люмина.

Инь Люмин внимательно посмотрел на маленькую русалку, и в его голове мелькнула догадка:

— Дизайн ювелирных изделий?

— Да. — Глаза мадам Солари вспыхнули. — У каждого драгоценного камня и алмаза есть своя уникальная душа. Как дизайнер ювелирных изделий, моя задача — не создавать их очарование, а выявлять их собственный блеск!

Мадам Солари явно разволновалась, выдав целый поток мыслей о различных созданных ею ювелирных изделиях.

Инь Люмин не понимал, но это не мешало ему вовремя кивать и выражать одобрение.

Когда мадам Солари наконец сделала паузу, он спросил:

— В таком случае, почему вы вернулись в городок Солари?

Дизайну ювелирных изделий легче развиваться в более развитых регионах, верно?

Мадам Солари с любовью погладила маленькую русалку на своём плече:

— Потому что я получила два великолепных тёмно-синих алмаза, которые, как говорят, нашли на затонувшем корабле на дне Тихого океана. Я хочу создать из них уникальные украшения — но мне не хватало вдохновения, и я подумала приехать в место близкое к океану, чтобы развеяться, в надежде обрести дизайнерское вдохновение.

Инь Люмин слегка приподнял бровь и посмотрел на русалок, всё ещё игравших на скрипках позади мадам Солари:

— Они — ваши творения?

— Да, все они — моя гордая коллекция. — Мадам Солари смотрела на тех русалок, её глаза выражали одержимость, затем её выражение лица стало холодным. — Жаль, в смутные

времена рождаются смутьяны. В этом бедном городке всегда находятся воры, желающие их украсть.

Маленькая русалка на её плече покорно изобразила дрожь от страха.

Инь Люмин спросил:

— Ваши украшения украли?

— Чуть было. — Мадам Солари, вспоминая, всё ещё казалась несколько разгневанной. — Благодаря защите дворецкого, эти божественные дары были спасены от похищения теми негодяями. В этом городке полно тёмных личностей — хулиганов, забияк, воров. Возможно, исчезновение солнца — это наказание за злодеяния этого городка.

Инь Люмин медленно нахмурился.

Маленькая русалка на плече мадам Солари внезапно взлетела, приблизилась к Инь Люмину и осторожно ткнула его в щёку.

Выражение лица Инь Люмина смягчилось, и он слегка улыбнулся маленькой русалке.

Маленькая русалка покраснела и «юркнула» обратно за спину мадам Солари.

— Вы честный молодой человек. — Мадам Солари искоса взглянула на маленькую русалку, и её выражение лица расслабилось. — Вы нравитесь Фулан.

Инь Люмин вежливо сказал:

— Благодарю. Вы очень красивы.

Последнее было обращено к маленькой русалке.

Маленькая русалка, только что высунувшая половину головы, тут же смущённо спряталась обратно.

Мадам Солари рассмеялась:

— Ладно, вы пробыли здесь достаточно долго, пора возвращаться — ради Фулан, если вам что-то понадобится, вы можете обратиться ко мне за помощью, но только один раз.

Неожиданно такая выгода. Инь Люмин кивнул:

— Благодарю вас, мадам — кстати, у меня есть последний вопрос.

— Какой?

— Зачем мадам заставляет их играть на скрипке целыми днями, каждый день?

Мадам Солари опешила, затем на её лице появилась улыбка:

— Солнечный Рыбий Бог внимает лишь чистым звукам — в этом городке больше не осталось никого, способного коснуться сердца Рыбьего Бога, поэтому мы можем полагаться лишь на моих самоцветных духов... Каждый день они здесь, своей музыкой привлекают появление солнца. Когда они устают, солнце исчезает.

...

Шэнь Ло убрал руку с талии Инь Люмина и неспешно сказал:

— Уже прошло.

Инь Люмин очень мягко улыбнулся:

— Благодарю, господин Шэнь, за исцеление.

Шэнь Ло уже привык, что Инь Люмин внешне улыбается, а внутри его ругает. Он поднял бровь и сказал:

— Приношу извинения. Забыл, что тела у вас, обычных людей, не слишком хорошо переносят мою душу.

Инь Люмин был уверен, что этот тип сделал это нарочно.

Он сел на кровать и снова поправил одежду.

Шэнь Ло парил в воздухе, глядя на него сверху вниз:

— Почему ты не собрал иллюстрацию ранее?

Когда Инь Люмин передумал и захотел вернуться, Шэнь Ло догадался, что тот хочет пойти собрать иллюстрации тех маленьких русалок.

Маленькая русалка по имени «Фулан» на плече мадам Солари явно симпатизировала Инь Люмину. Будь Инь Люмин понастойчивее, возможно, ему удалось бы её заполнить.

Инь Люмин взглянул на него, не ответив, поправил рукав и сменил тему:

— Я собираюсь выйти, чтобы исследовать городок.

По словам горожан, мадам Солари — ведьма, практикующая тёмную магию и угнетающая простых людей. По словам мадам Солари, горожане — негодяи, которые покушаются на её поместье.

Шэнь Ло смотрел на спину Инь Люмина, затем вдруг тихо усмехнулся:

— Ты что, начал принимать сон за реальность?

Инь Люмин повернулся к нему.

— Неважно, насколько реальными кажутся люди или события во сне, они всё равно остаются иллюзорными сущностями внутри сна. — Шэнь Ло мягко сложил ладони. — Как только сон закончится, всё исчезнет, словно дым.

Инь Люмин внезапно сказал:

— Разве ты тоже не часть Игры Кошмаров?

Шэнь Ло кивнул:

— Да, я тоже иллюзорен. Если сон закончится, я тоже исчезну — вот почему мне нужно, чтобы

ты собирал иллюстрации.

Инь Люмин был несколько удивлён:

— Иллюстрации могут сделать тебя реальным человеком?

— Конечно, иначе как бы ты смог вывести Е Цинцин и остальных из предыдущего сна? — Шэнь Ло лёгким движением поднял руку, и книга иллюстраций вылетела из кармана Инь Люмина, зависнув в воздухе. — Эта книга иллюстраций происходит из «Нулевой Точки», наиболее близкой к реальности в мире. С её помощью любую иллюзию можно превратить в реальность.

— Тогда почему ты всё ещё в таком виде? — Инь Люмин окинул взглядом светло-голубое прозрачное тело Шэнь Ло, удержавшись от того, чтобы не высказать оценку «светящаяся медуза».

На лице Шэнь Ло появилась толика сдержанности:

— Потому что моё нынешнее "я" не полно.

Инь Люмин приподнял бровь.

— Моя сила была рассеяна на бесчисленные фрагменты. Если я не соберу их все, то не смогу превратиться в реальность.

— Иллюстрации — это твоя рассеянная сила? — На лице Инь Люмина появилось скептическое выражение. — Ты и есть сам Кошмар?

Шэнь Ло улыбнулся и покачал головой:

— Нет, я когда-то пытался уничтожить мир, но потом был побеждён кое-кем — он рассеял мою силу в Игре Кошмаров, запечатав моё основное тело в книге иллюстраций.

Инь Люмин: «...»

Инь Люмин:

— Так теперь ты говоришь мне, что ты — король демонов, уничтожающий миры?

— Возможно, когда-то и был. — Шэнь Ло развёл руками. — Мои воспоминания ещё не полны. Уничтожение мира — всего лишь умозаключение, основанное на моих уцелевших воспоминаниях и некоторых уликах.

Инь Люмин кивнул:

— Как выйти из сна? Я думаю, бессонница тоже неплоха.

Шэнь Ло многозначительно посмотрел на него:

— Боюсь, уже поздно.

Инь Люмин поднял на него взгляд, размышляя над правдивостью слов Шэнь Ло.

Спустя долгое время Шэнь Ло вдруг рассмеялся:

— Не волнуйся, независимо от того, собирался ли я уничтожить мир в прошлом, сейчас я просто хочу стать реальным человеком. Я абсолютно никогда не причиню вреда никому в вашем мире.

Неужели Шэнь Ло может быть таким утончённым и добродушным?

Инь Люмин прищурился:

— А если встретишь того, кто победил тебя когда-то?

Хотя Шэнь Ло и не раскрыл много информации, Инь Люмин догадался, что человек, победивший его, вероятно, был игроком в Игре Кошмаров.

Шэнь Ло, не меняя выражения лица, изменил свою позицию:

— Я верю, человечество не будет возражать против принесения в жертву одного человека, чтобы предотвратить уничтожение мира.

Инь Люмин фыркнул.

— Не смотри на меня так, — Шэнь Ло с видом невинного развёл руками. — Ты же не настолько святой, чтобы запрещать мне сводить личные счёты?

Инь Люмин помолчал некоторое время, прежде чем сказать:

— Это твоё личное дело.

Шэнь Ло улыбнулся:

— Кажется, мы достигли согласия.

Инь Люмин приподнял бровь, но не стал возражать.

Он всё ещё не мог полностью доверять Шэнь Ло — он не забыл, что при первой встрече Шэнь Ло сразу же попытался завладеть его телом.

...

В городке по-прежнему было мало людей. Инь Люмин увидел лишь одну пару, которая медленно и неспешно чинила рыболовные сети на пристани. Заметив Инь Люмина, они быстро собрали вещи и ушли.

Инь Люмин смотрел, как пара, прижавшись друг к другу, зашла в один из домов, и слегка нахмурился.

Он подошёл к месту, где они только что находились.

У тёмной воды пристани лежала долблёнка длиной примерно два-три метра. Внутри лежали несколько тряпок, острога, кинжал и тому подобное — всё испускало запах гниющей рыбы.

У Инь Люмина сейчас при себе не было оружия, и он собирался взять кинжал для использования — но сильный зловонный запах заставил его остановиться.

Этот запах показался ему знакомым...

Инь Люмин вспомнил ту грязную воду, которой служанки мазали двери игроков по ночам, и задумался.

Он подошёл к двери дома той пары и немного походил туда-сюда.

— Братец Инь, что ты делаешь?

Инь Люмин постучал в окно, прислушиваясь к звукам внутри:

— Смотрю, куда можно вломиться.

Ми Аньпэй: «...»

Инь Люмин обернулся:

— Что такое?

— Сяо Чи послал меня найти тебя, — Ми Аньпэй схватил Инь Люмина и потащил за собой. — В группе горожан кто-то умер.

...

Со стороны горожан погибло три игрока.

Оставшиеся игроки собрались в стороне с мрачным выражением на лице.

Четыре трупа аккуратно лежали на грязном одеяле. Фонарщик держал кувшин с водой и окроплял их лица, при этом вздыхая:

— Да упокоит Рыбий Бог ваши души...

Инь Люмин подбежал к опушке леса, осмотрел четыре трупа и глубоко нахмурился.

Эти четверо умерли некрасиво — их глазницы были глубоко впавшими, глазные яблоки исчезли, красно-белая жидкость засохла на лицах, что выглядело жутко и ужасающе. Трое были явно одеты как игроки, а ещё один — старик в лохмотьях, похоже, горожанин.

— Горожанин тоже умер??

Чи Си кивнул:

— Угу, нашли вместе.

Инь Люмин повернулся к Чи Си:

— Как они умерли?

Чи Си сглотнул:

— Фонарщик повёл нас к представителю горожан. Он накормил нас завтраком, потом дал задание, сказав, что для обряда жертвоприношения морю нужно помещать жертвы в долблёнки и отправлять вглубь моря, и попросил нас помочь сделать их... Те трое сделали очень быстро, раньше нас, и пошли в лес на разведку. Потом мы вдруг услышали их крики. Когда мы подоспели, они были уже мертвы.

Он осторожно покосился на Фонарщика и понизил голос:

— Говорят, двое из тех троих игроков хорошо умели сражаться. Мы все подозреваем, не было ли у того горожанина дурных намерений, и поэтому игроки забрали его с собой.

Инь Люмин на мгновение задумался, затем спросил:

— Был ли у них какой-то особый признак во время завтрака?

Чи Си опешил:

— Особый признак?

— Например, ели ли они что-то особенное, пили ли какой-то особый напиток.

Чи Си на мгновение задумался, затем вдруг вспомнил:

— Был один напиток, который странно пах. Мне показалось резким, и я его не трогал, а те трое пили. — Он понял и с удивлением сказал: — Братец Инь, ты думаешь... в нём была проблема?

Взгляд Чи Си упал на Фонарщика.

Инь Люмин кивнул и кратко изложил информацию, которую он раздобыл сегодня в поместье Солари.

То, что сказала мадам Солари, не обязательно правда, но и горожане не обязательно чисты.

По спине Чи Си пробежал холодок. Он прикрыл рот рукой и уставился на того Фонарщика.

Фонарщик, казалось, не замечал недовольных выражений лиц игроков, вздыхал и говорил:

— В нашем городке иногда пробегают дикие звери. Эти детки такие несчастные.

Что это за зверь такой, который выкалывает людям именно глаза, а потом проникает в мозг, игнорируя всё остальное?

Инь Люмин снова посмотрел на трупы игроков, в уме моделируя их действия: подошли к деревьям, и тут щупальце, подобное змее, с быстротой молнии атаковало, пронзив прямо через глазницу в мозг...

Инь Люмин прищурился.

Лэй Инчжэ заметил движение вокруг Инь Люмина и незаметно подошёл, тихо спросив:

— Друг, есть какая-то новая информация?

Инь Люмин взглянул на него и прямо сказал:

— Горожане, возможно, проблематичны.

Лэй Инчжэ не выглядел удивлённым, вместо этого он кивнул:

— Жертвоприношение морю, вероятно, ненамного проще, чем жертвоприношение солнцу.

Инь Люмин приподнял бровь.

Лэй Инчжэ улыбнулся:

— Чем опаснее, тем больше это указывает, что мы коснулись сути этого сна. Личность Создателя Сна тоже становится яснее

Инь Люмин равнодушно сказал:

— Что ж, поздравляю тебя.

Чи Си с некоторым беспокойством смотрел на них обоих.

Лэй Инчжэ по-прежнему мягко улыбался:

— Что ж, посмотрим, кто из нас первым пройдёт уровень.

Инь Люмин без интереса развернулся и ушёл.

...

Согласно традициям городка Солари, тела трёх погибших игроков и одного горожанина были завернуты в мешковину, помещены в долблёнку, и Фонарщик на другой лодке должен был отвести долблёнку с телами вглубь моря.

Говорили, что так их плоть и души вернутся в море, преобразованные Морским Рыбьим Богом, и вновь родятся в мире людей.

На лице Фонарщика не было видно печали:

— Завтра их души пройдут очищение Морским Рыбьим Богом и вернутся в мир людей. Вы не бойтесь.

Этот обычай перерождения усиливал жутковатость городка Солари.

Долблёнка, несущая тела трёх игроков, как раз и была той, что они завершили сегодня.

Это набросило тень на сердца игроков со стороны горожан.

После морских похорон им всё равно пришлось возвращаться делать долблёнки, но на этот раз они намеренно работали гораздо медленнее, опасаясь, что условием триггера смерти является завершение долблёнки.

К вечеру все игроки вновь собрались в столовой, чтобы разделить ужин с мадам Солари.

По сравнению с первым днём, столовая теперь была почти на треть пустыннее, и казалась гораздо более просторной.

Многие игроки всё ещё гадали, появятся ли в поместье новые служанки — иначе кто будет готовить ужин?

Неожиданно тележку с едой вкатил дворецкий.

Дворецкий расставил перед игроками блюда, выглядевшие не слишком изысканно: слегка подгоревший хлеб, явно недожаренная рыба, бараньи отбивные, нарезанные неровными кусками...

Если это готовил дворецкий, то его мастерство, пожалуй, было слишком низким?

Мадам Солари сохраняла утончённую улыбку:

— Ты потрудился, Ральф.

Затем на протяжении всей трапезы она не притронулась к ножу и вилке, лишь по обыкновению выпила поданный дворецким красный напиток.

После ужина мадам Солари с улыбкой сказала:

— Благодаря вашей помощи собрано шесть жертв. Надеюсь, вы не остановитесь на достигнутом.

Игроки были ошеломлены: Шесть?

Затем по их сердцам пробежал холодок.

Игроки, умершие вне поместья, тоже засчитываются как жертвы?

Игроки, участвовавшие в ночном рейде Инь Люмина в лесу, вспомнили те десятку с лишним жутких каменных столбов и невольно содрогнулись.

Игроки, выбравшие сторону горожан, тоже потеряли прежние улыбки.

Очевидно, сон не собирался просто так давать им универсальный оберег.

Инь Люмин же нахмурился.

Почему только шесть?

О смерти троих, убитых монстрами-служанками в предыдущие дни, и троих, убитых в лесу из засады щупальцами сегодня, знало большинство игроков.

Но Инь Люмин сам видел, как мадам Солари уничтожила двух игроков, пытавшихся украсть её драгоценности.

Разве те двое игроков не умерли? Или смерть таким способом не засчитывается как жертва?

Инь Люмин задумчиво положил нож и вилку.

Или, возможно... то, что игроки становятся жертвами, не связано напрямую с мадам Солари.

<http://bllate.org/book/13213/1244283>